

'Должно быть, здесь она приготовила свои ловушки. Однако, как здесь может идти снег? Разве мы не под землей?'

Кенпачи быстро отбросил эти мысли, когда его взгляд блуждал по пещере, и как только он увидел определенного человека, его лицо расплылось в широкой ухмылке.

Под небольшим павильоном, который, казалось, был полностью сделан изо льда, зрелая женщина удобно расположилась в кресле с откидной спинкой, укрывшись одеялами, в то время как в ее руках была дымящаяся чашка.

"Ячиру Унохана".

Рецу Унохана, или, как она ранее называла себя, Ячиру Унохана, была человеком, которого Кенпачи уважал больше всего. Она была первым человеком, к которому он когда-либо испытывал страх, и единственной, кто когда-либо по-настоящему боролся с ним до предела. Видя, что она является одним из капитанов, Кенпачи много раз хотел бросить ей вызов, но из-за каких-то правил или чего-то еще его просьба всегда отклонялась. Кенпачи было наплевать на правила и предписания, но сама Унохана, по-видимому, была довольно яростна в борьбе с Кенпачи, так что ему ничего не оставалось, как терпеливо ждать.

Он действительно не понимал, что происходит, но, учитывая, что он только что вошел в потайной ход, и перед ним внезапно появилась Унохана, как он мог не предположить, что наконец-то пришло время ему снова сразиться с ней?

Однако, когда он был погружен в свои мысли, снежок попал ему в лицо, заставив нахмуриться. Он посмотрел на источник снежка и увидел, что Яхиру надулась на него.

"Кен-чан, меня все еще похищают! Почему ты не пытаешься спасти меня?"

Услышав слова Ячиру, бровь Кенпачи слегка дернулась, когда он посмотрел на "похищенную" Ячиру. В настоящее время она была одета в толстую одежду, удобно устроившись на плече Юны, в то время как незнакомая женщина протянула ей еще один снежок, в то время как другая женщина, в которой он определил "пропавшего" лейтенанта, приближалась к этой группе с подносом, наполненным дымящимися чашками.

Увернувшись от второго снежка, брошенного в него, Кенпачи нахмурился еще сильнее, когда его взгляд остановился на Рецу, которого он принял за подготовителя.

"Что здесь происходит? Я действительно хочу снова сразиться с тобой, но зачем все эти дополнения?"

Услышав слова Кенпачи, Рецу весело усмехнулась и спокойно сделала еще один глоток из своего напитка, удовлетворенно вздохнув.

"Хотя я был бы не прочь сразиться с тобой насмерть, сегодня ты будешь сражаться не со мной, а с Юной".

Услышав слова Рецу, Кенпачи не мог не испытывать недовольства, когда увернулся от третьего снежка, брошенного Яхиру.

"Я не против сразиться с незванным гостем, но тот, с кем я действительно хочу сразиться, - это ты".

Рецу понимающе кивнула, неторопливо закрыла глаза и ответила Кенпачи.

"В таком случае, как насчет этого: если ты сможешь победить ее, я готов сразиться с тобой после этого. Естественно, если ты был ослаблен после боя с Юной, я даже дам тебе столько времени, сколько тебе нужно, чтобы вернуться к своей максимальной силе."

Широкая ухмылка появилась на лице Кенпачи, когда он нетерпеливо кивнул головой. Наконец, он мог получить еще один шанс сразиться с Рецу. Он ждал этого столетиями. И все, что ему нужно было сделать, это победить единственного злоумышленника. Хотя Кенпачи не сомневался, что Юна стала сильной после победы над двумя лейтенантами, в конце концов, он не верил, что она может сравниться по силе с капитаном. Возможно, у него самого и не было банкая, но он полностью осознавал огромную пропасть между Шикаем и Банкаем, так что даже если это был лейтенант, пока у них не было Банкая, ему было наплевать на них.

"Хе-хе, значит, мне просто нужно победить ее, чтобы наконец сразиться с тобой; очень хорошо, давай сделаем это!"

Когда Кенпачи пришел в возбуждение, он снова сосредоточился на Юне, у которой на плече все еще сидела Ячиру. К этому времени она перестала кидаться снежками в Кенпачи и вместо этого с удовольствием пила из чашки, в которой явно было что-то теплое.

Честно говоря, Кенпачи не имел ни малейшего представления о том, что здесь происходит, но ему было все равно. Ячиру явно был в безопасности, и перед ним был потенциальный хороший бой, за которым последовал бой его мечты. Зачем ему слишком глубоко задумываться об этом? Пришло время сражаться, а не думать!

Когда эти мысли пришли ему в голову, его Духовное давление вырвалось из него, мгновенно накрыв всю пещеру. К радости Кенпачи, Юна даже не вздрогнула, когда его Духовное Давление захлестнуло ее, и, к его удивлению, неизвестная женщина тоже не дрогнула.

'О? Это может быть интереснее, чем я думал. Кто эта неизвестная женщина? Может быть, мне тоже стоит сразиться с ней? Ммм, двое против одного?'

Когда эти мысли пришли ему в голову, Юна подняла Ячиру и посадила ее на плечо неизвестной женщины, а мгновение спустя Юна повторила действия Кенпачи, высвободив свое Духовное давление, легко конкурируя с Кенпачи.

Чувствуя, как на него давит мощная сила, Кенпачи смог сдержаться, на его лице появилась широкая улыбка, когда мысль о битве двое против одного мгновенно испарилась. Он чувствовал, что Юна была кем-то, достойным борьбы, и двое против одного просто испортили бы впечатление.

"Приятное духовное давление ~"

Когда эти слова слетели с его губ, его ухмылка приобрела оттенок безумия, когда он еще больше распахнул свое сихакушо, обнажив большую часть груди.

"Очень хорошо. Это действительно может быть весело. Приходи! Я дам тебе халяву! Режь меня где хочешь!"

Как только эти слова слетели с губ Кенпачи, по спине Хисоки пробежал холодок, заставив Ячиру, сидевшую у нее на плече, в замешательстве наклонить голову.

"Что-то не так, девочка со странными глазами?"

Хисока криво улыбнулась этому внезапному прозвищу, но решила не заморачиваться по этому поводу, поскольку ее глаза были прикованы к Юне.

"Есть несколько вещей, которые никогда не следует делать в этом мире, и одна из этих вещей - смотреть свысока на Юну-сенсей. Несмотря на ее беззаботное отношение, есть одна вещь, над которой никому не позволено смеяться: ее сила. "

Как только Хисока закончил говорить, Духовное давление Юны взорвалось подобно вулкану, мгновенно превратив все вокруг нее в лед, а небольшой снегопад в пещере усилился и превратился в настоящую метель. Мгновение спустя слова Юны эхом разнеслись по пещере; хотя казалось, что они были произнесены тихо, едва громче шепота, каждый мог отчетливо их услышать.

"Ты смотришь на меня свысока? Как ты думаешь, кто этот достопочтенный? Вонючий маленький сопляк вроде тебя смеет так со мной разговаривать ?! ТЫ НАПРАШИВАЕШЬСЯ На СМЕРТЬ !!!"

Духовное давление Юны усилилось еще больше, заставляя землю вокруг нее трескаться, а само пространство, казалось, дрожало. В то время как Хисока и Рангику изо всех сил старались не упасть на колени, в то время как Хисока в какой-то степени прикрывал Ячиру, лицо Рецу исказила безумная ухмылка, когда она смотрела на Юну с одной лишь похотью. Было довольно трудно определить, была ли эта похоть сексуальной или желанием битвы, поскольку Рецу, казалось, лишала величайшего удовольствия от сражений, а не сексуальных действий.

С другой стороны, Кенпачи не мог не быть ошарашен, когда на него обрушилось непостижимое количество Духовного давления. Единственный раз, когда он испытывал такое сильное давление, был, когда он столкнулся с Рецу много лет назад. Или, по крайней мере, так он это воспринимал.

"Что, черт возьми, это такое? Что за давление? Это потрясающе! Подумать только, что был кто-то другой, кто оказывал на меня такое давление! Я просто ничего не могу с этим поделать! Чувствуя такое сильное духовное давление, я не могу не волноваться!"

"ХАХАХАХА, КАКОЕ ПРИЯТНОЕ ДУХОВНОЕ ДАВЛЕНИЕ!!! Я НАЧИНАЮ ВОЛНОВАТЬСЯ !!!"

Однако, услышав слова Кенпачи, Юаню было наплевать. Он оскорбил ее силу, и ему нужно было заплатить за это. Итак, никто в комнате не понял, что происходит, Юна исчезла со своей позиции и появилась перед Кенпачи, который все еще широко размахивал своим Сихакушо, ожидая нападения.

Прежде чем Кенпачи смог понять, что происходит, кулак врезался ему в живот, мгновенно заставив его откашляться кровью, в то время как его тело было отброшено в сторону, врезавшись в стену пещеры с громким грохотом.

Несколько секунд спустя пыль осела, обнажив Кенпачи без сознания, изо рта которого текла кровь.

"Жалкий".

Юна произнесла всего одно слово, но это, казалось, навело гнетущую тишину на всех присутствующих, заставив их опустить головы.

"Не может быть, Кен-чан мгновенно потерялся? Этого не может быть!"

Услышав слова Ячиру, Юна весело усмехнулась и пожала плечами.

"Для него вполне естественно мгновенно проиграть. В конце концов, он подсознательно сдерживается до откровенно смешной степени. Рецу, могу ли я рассчитывать на тебя в этом?"

В то время как Рецу принялся за лечение Кенпачи до его пика, Хисока не мог не вздохнуть с облегчением. Очевидно, Юна не восприняла слова Кенпачи слишком серьезно; в противном случае она бы определенно убила Кенпачи мгновенно. В конце концов, нынешний Кенпачи проиграл Ичиги, который даже не мог использовать свой Бакай. Хисока полностью осознавал, что такой уровень силы был незначителен для Юны.

'А? Значит, Кен-чан сдерживался? Понятно, значит, так оно и есть! Я действительно надеюсь, что Кен-Чан сможет хорошо подраться! Иначе это было бы совсем не весело!'

Услышав слова Ячиру, Юна весело усмехнулась, наблюдая, как Рецу за короткое время вернул Кенпачи к его пику.

"Ну, это займет некоторое время, но я уверен, что рано или поздно он получит бой, которого так жаждет. А пока давайте продолжим убивать его ~"

Как только эти слова слетели с ее губ, Рангику, Хисока и, в результате перемещения Хисоки, Ячиру мгновенно отошли на некоторое расстояние от Юны, поскольку давление, исходящее от нее, усилилось еще больше. Рецу, с другой стороны, дико улыбалась, ее лицо было искажено чистым безумием.

'Ах ~ Это плохо ~ Я становлюсь слишком взволнованным ~ Если она продолжит в том же духе, я действительно могу наброситься на нее ~'

Тем временем Кенпачи резко открыл глаза, и первое, что он увидел, было столкновение его меча с мечом Юны, что сильно сбило его с толку.

"Что происходит? Я чувствовал себя так, словно только что был в нокауте. Нет, я не могу быть нокаутирован одной атакой. Я понимаю; должно быть, у меня просто были галлюцинации. Да, я просто наслаждался боем с Юной; нет смысла отвлекаться на случайные иллюзии. Все, что мне сейчас нужно делать, это наслаждаться боем!"

Когда эти мысли промелькнули в голове Кенпачи, он восстановил концентрацию, убрал свой клинок от столкновения с клинком Юны и снова нанес ей удар.

Увидев действия Кенпачи, Юна просто покачала головой, легко увернувшись от удара Кенпачи и взмахнув клинком вверх, перерезав ему шею и нанеся смертельную рану...

<http://tl.rulate.ru/book/77435/2971414>